

Проф. Владимир Георгиев
член-корр. Болгарской Академии Наук

ИСТОРИЯ ЭГЕЙСКОГО МИРА ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э. В СВЕТЕ МИНОЙСКИХ НАДПИСЕЙ *

История проблемы

В новом издании книги В. С. Сергеева «История древней Греции» отмечается: «На очень многие темные вопросы критской истории много света должна пролить дешифровка критской письменности». И далее: «Вопрос о Микенах — один из самых сложных и запутанных вопросов античной истории — находится еще в стадии предварительных исследований и обсуждений. Прежде всего недостаточно ясен вопрос о носителях микенской культуры, каковыми, по господствующему в науке мнению, были ахейцы. Вопрос же об ахейцах не может быть разрешен без разрешения другого, неотделимого от него вопроса об этнической принадлежности критян... В зависимости от решения вопроса об этнической принадлежности критян решается в том или ином направлении вопрос и об ахейцах и более общий вопрос о переселениях...» (стр. 87 сл.)

Действительно, дешифровка минойских надписей бросает совершенно новый свет на историю Эгейской области во II тысячелетии до н. э. Однако нынешнее состояние проблемы минойской письменности весьма мало известно за пределами круга самых узких специалистов: публикации по этому вопросу можно найти в самых разных, зачастую трудно доступных археологических, исторических и лингвистических журналах и отдельных монографиях. Кроме того, А. Эванс, открывший минойские надписи, несмотря на имевшуюся к тому возможность, не опубликовал их, за исключением совсем незначительной части. Поэтому не удивительно, что большинство ученых-историков, археологов и лингвистов не имеют ясного представления о современном состоянии этой проблемы. У большинства из них глубоко укоренилось убеждение, что заниматься этими надписями безнадежно: письменность неизвестная, язык незнакомый, отсутствуют билингвы, и к тому же большинство надписей не опубликовано. Вот почему необходимо вкратце изложить нынешнее состояние проблемы минойской письменности.

Полвека назад А. Эванс создал догреческую критскую археологию, открыв за несколько лет обширную группу памятников критской цивилизации III и II тысячелетий до н. э., которую он назвал по имени легендарного критского царя Миноса минойской. Самой большой сенсацией этих раскопок было открытие письменных документов на глиняных плит-

* Статья болгарского ученого В. Георгиева кратко сообщает о результатах опубликованных автором опытов в области дешифровки критских надписей и одновременно представляет попытку их исторической интерпретации. С этой точки зрения статья вызывает серьезный интерес; предварительные выводы автора несомненно заслуживают обсуждения.

ках. Минойские надписи — наиболее древние письменные памятники в Европе. Их нашли и продолжают находить в южной части Эгейской области, главным образом на острове Крите, но также и в Пелопоннесе, в восточной части Средней Греции, на некоторых из Эгейских островов и в других местах. До сих пор найдено около 3000 надписей, преимущественно на глиняных плитках. Попыток дешифровать минойскую письменность было много, однако ни одна из них не имела серьезного успеха. Историю проблемы минойской письменности можно разделить на два больших периода: первый — со времени первой публикации о минойской письменности в 1894 г. до 1939 г. и второй — со времени открытия архива минойских надписей в Пилосе в 1939 г. до наших дней.

Для первого периода характерна была работа по публикации некоторой части надписей, установлению цифровой системы, каталогизации и систематизации знаков. За это время удалось также определить значение некоторых идеограмм. Все это дало возможность установить в самых общих чертах содержание большинства документов: надписи на печатях, надписи религиозного характера, торговые или административные архивы, инвентарные списки и счета, списки людей и т. п. Наиболее деятельное участие в работе за этот период приняли А. Эванс и И. Сундвалл. Попытки дешифровать надписи в этот период были безуспешны.

Второй период начинается с 1939 г., когда в Пилосе был открыт целый архив минойских надписей — около 600. Эта сенсационная находка вызвала новый интерес к проблеме минойской письменности. С другой стороны, образцовая публикация минойских надписей из Агия-Триада, сделанная Дж. Пульезе Каррателли в 1945 г., раскрыла новые возможности для комбинированных исследований критской письменности. За этот период расширились и углубились знания как минойской письменности, так и догреческого языка, сохранившегося в греческом языке в виде субстрата. Основательное изучение хеттского языка, дешифровка в 1944 г. палайского языка, открытие в 1947 г. двуязычных иероглифических «хеттских» и финикийских надписей, окончательная дешифровка иероглифической «хеттской» письменности на так называемом «данайском» языке, новейшие исследования в области этрусского языка и основательное изучение догреческого субстрата в греческом языке создали солидную основу для успешной разработки проблемы минойского языка.

Из работ второго периода особого внимания заслуживает серьезный опыт, сделанный известным чешским ученым Б. Грозным. Однако при определении фонетического значения минойских знаков Б. Грозный игнорировал и значение кипрской силлабической письменности, и достижения в области догреческого языкознания; с другой стороны, он преувеличил значение переднеазиатских языков как составного элемента минойского языка. Опыт Б. Грозного оказался в целом неудачным. Тем не менее он дал некоторые новые точки опоры для дешифровки минойских надписей, и в этом состоит его положительная сторона. Впрочем, он помог и своими ошибочными результатами, показав, где не нужно искать разрешения минойской проблемы. При разрешении таких трудных проблем, как минойская, даже и такие опыты вполне необходимы.

Дешифровка минойских надписей

В 1949 г. автором настоящей статьи была опубликована работа, посвященная новому методу дешифровки минойских надписей¹, краткое изложение которого дается ниже.

¹ В. Георгиев, Дешифровка минойских надписей, София, Державно издательство «Наука и изкуство», 1949.

I. В решении проблемы дешифровки минойской письменности автор исходил из следующих отправных пунктов: 1) прочтение отдельных минойских слов или кратких надписей, написанных знаками, значение которых определяется на основании кипрского силлабария; 2) толкование тех двух минойских слов, значение которых известно (см. об этом ниже); 3) прочтение таких собственных имен, которые сохранились в греческом языке или у древних писателей, например, топонимических названий, имен богов, личных имен, «культурных» слов догреческого происхождения и т. п.

II. Далее мною был принят во внимание общий характер догреческого языка. На основании углубленного изучения догреческого субстрата в греческом языке и эгейской топонимике в течение последних лет установлено, что догреческий язык, к которому относится и минойский как один из его диалектов, является особым индоевропейским языком¹. Новый метод исследования позволяет определить характерные черты фонетической структуры этого языка. Догреческий язык принадлежит к группе эгейско-малоазийских индоевропейских языков, к которым причисляются иероглифический «хеттский», лувийский, клинописный хеттский и палайский; ликийский, лидийский и карийский — более поздние диалекты упомянутой группы. Этрасский язык принадлежит к той же группе, так как этруски — троянские колонисты в западной Италии. Окончательная дешифровка в 1947—1948 гг. иероглифического «хеттского» языка (языка «данайцев») показала, что он является одним из догреческих диалектов или языком, близко родственным догреческому языку, и подтвердила правильность выводов о близости догреческого языка к малоазийским. Так как несомненно, что «чистых языков» нет, то понятно, что в догреческом языке имеются и неиндоевропейские элементы. Так, например, минойский суффикс *al*, известный из этрусского, латинского (этрасское влияние), лидийского, иероглифического «хеттского» и клинописного хеттского, — вероятно, неиндоевропейского происхождения. С другой стороны, и семитские языки оказали известное влияние на эгейско-малоазийские языки, особенно в области религии и культурной жизни. Догреческий язык оказал большое влияние на греческий. Следовательно, минойский язык близок или очень похож на греческий и не только потому, что оба языка — индоевропейские и засвидетельствованы очень давно, но и особенно в связи с тем обстоятельством, что греческий язык из-за оказанного на него влияния значительно приблизился к догреческому. Итак, многие слова, и в особенности собственные имена, как и флективные элементы одного и другого языка, очень похожи и даже идентичны.

Минойский язык — один из диалектов догреческого языка. На основании особенностей минойской письменности мы можем в самых общих чертах определить некоторые фонетические особенности минойского языка. В минойской письменности есть знаки только для открытых слогов (см. ниже). Это показывает, что минойский был языком (преимущественно) открытых слогов. Отсюда необходимо сделать следующие выводы: 1. Все конечные согласных слов исчезли (кроме *r* и *n* перед гласным следующего слова?). Это явление известно, например, из древнеславянского языка. 2. Дифтонги были упрощены: *ei*, *ai*, *oi* перешли в *e(i)*, а *eu*, *au*, *ou* — в *o(u)*. Подобное изменение произошло в хеттском, древнеславянском, отчасти в древнеиндийском и других языках. 3. Большинство консонантных групп было упрощено, например *kt*, *pt* и *st* перешли в *t*. Это то же самое измене-

¹ См. V. Georgiev, *Studia Linguistica*, II, 1948, стр. 69 сл.; он же, *Etat actuel des études de linguistique préhellénique*, «Archiv Orientalní», XVII, 1, 1949, стр. 275 сл.

ние, которое наблюдается в критском диалекте; причиной этого является, следовательно, минойский субстрат. Другие консонантные сочетания получили вставные гласные. Сочетания «гласный + назальный + окклюзивный согласный» перешли в сочетания «назальный гласный + окклюзивный согласный», как в древнеславянском и в французском языках. Здесь и нужно искать причину того, что в кипрской письменности носовые перед окклюзивным согласным не отмечаются. Подобное явление наблюдается и в иероглифическом «хеттском» языке.

III. К о м б и н и р о в а н н ы й м е т о д определения фонетической значимости минойских знаков зиждется на следующих основаниях.

1. К и п р с к и й с и л л а б а р и й. Кипрская слоговая письменность середины I тысячелетия до нашей эры представляет собой дальнейшее развитие минойского слогового письма. Отсюда необходимо сделать следующие выводы: а) минойские знаки, которые идентичны или подобны кипрским — их около 30 — имеют такую же фонетическую значимость, как и кипрские; б) кипрское письмо не различает звонких, глухих и придыхательных согласных, а также и долготы гласных, например знак *ta* может обозначать слоги *ta, da, tha, tā, dā, thā*. То же самое относится, по всей вероятности, и к минойскому письму. Подобные явления наблюдаются и в малоазиатских языках: хеттском, иероглифическом «хеттском», этрусском и пр. Подобный случай отмечается и в тохарском языке, в котором звонкие и придыхательные согласные совпали с глухими; в) в кипрской письменности существуют знаки только для открытых слогов, т. е. знаки отмечают гласный или согласный плюс гласный, например *a, ka, pe, tu* и т. п. То же самое относится и к минойскому письму.

2. А к р о ф о н и ч е с к и й п р и н ц и п. Сначала минойская письменность была пиктографической: каждая пиктограмма обозначала отдельное слово. Позднее (во II тысячелетии) из этого пиктографического письма развилось слоговое письмо, т. е. каждый знак стал обозначать один слог. Из этого вытекает акрофонический принцип определения фонетической значимости знаков: знаки, сохраняющие пиктографический характер, имеют в звуковом отношении значение начального слога соответствующего минойского слова. До этого акрофонического принципа можно было пойти, вероятно, по аналогии с односложными словами, в которых пиктограмма обозначала односложное слово; подобным же путем развивалось и шумерское слоговое письмо, из которого в свою очередь развилось переднеазиатское клинописное письмо.

3. Так называемое иероглифическое «хеттское» письмо, которое представляет собою в сущности слоговое письмо с добавлением идеограмм, находится по своей природе в близком родстве с минойским. Оно дает нам точки опоры для дешифровки минойского письма. В иероглифическом «хеттском» письме для одного и того же слога иногда есть по два и более различных знаков, а также и один и тот же знак иногда имеет два (или более) фонетических значения. То же самое необходимо допустить и в отношении минойского письма.

4. Финикийская азбука возникла под перекрестным влиянием египетской, переднеазиатской и минойской письменных систем. Следовательно, финикийские буквы, которые идентичны с минойскими, взяты именно из этой письменности и имеют приблизительно такое же фонетическое значение.

5. Фонетическое значение каждого минойского знака может считаться твердо установленным только в том случае, если оно подтверждается по крайней мере двумя из перечисленных ниже фактов: а) если он идентичен или сходен со знаком из кипрского слогового письма; б) если в нем наблю-

1	А	В	19	А	В	38	А	В	54	А	В
	У	Т		С	Ш		Ш	Ш		А	В
	33	58		34	53		12	13		38	16
2	+	†	20	□	□	39	□	□			18
	19	25		8	7		31	33			
3	X	X	21	▭	▭	40	▭	▭	55	▭	▭
	19			29	8		42	34		26	50
4	†	†	22	▭	▭			30	56	▭	▭
	13	44		35	62					25	50
5	†	†	23	⊕	⊕	41	⊕	⊕	57	⊕	⊕
	13a	43		9	26		41	32			24
6	Т	Т	24	⊙	⊙	42	⊙	⊙			36
	17	82		49	63		43	78			
7	Т	Т	25	2	2			51			40
		59		16	54						
8	F	Т	26	⊙	⊙	43	⊙	⊙	58	⊙	⊙
	63	84		32	61		25 cf 75	19		47	41
9	†	†	27	У	У	44	У	У	59	⊕	⊕
	23	17		67	46		44	28		48	42
			28	⊕	⊕	45	X	X	60	⊕	⊕
	58			18a	18b	57	28	52		46	55
10	∧	∧	29	У	У		У	У			40
	2	2		20	45		27	46			
11	∧	∧	30	У	У	47	У	У	61	∪	∪
	1	1		69	45		51	29		39	56
			31	У	У	48	△	△	62	∪	∪
				22	47		24	24b		57	97
12	△	△	32	У	У	49	У	У	63	△	△
	3	9		31	23a		29	21		41	41
13	ER	E	33	И	И	50	И	И	64	∪	∪
	4	3		76	23b		50	64		83	67
14	Г	Г	34	И	И				65	▭	▭
	6	5		76	39					48	48
15	Г	Г			35	51	Г	Г	66	▭	▭
	75	38					45	60		31	94
16	С	С	35	⊙	⊙	52	⊙	⊙	67	⊙	⊙
	5	4		15	10		52	27		55	94
17	У	Е	36	⊙	⊙			22	68	⊕	⊕
	11			14	14					99	81
18	НН	НН	37	У	У	53	У	У	69	∪	∪
	2	6		9	11		37	15		73	116

Рис. 1. Знаки мнойского письма по

дается акрофония; в) если его звучание подтверждается комбинированным методом; г) если наблюдается идентичность или сходство со знаками финикийской азбуки или иероглифического «хеттского» письма; д) если за данное толкование говорят этимологические соображения.

На основании всего этого мне удалось определить слоговую значимость около 40 мнойских знаков, преимущественно наиболее употребительных. Эти знаки и предполагаемое мною их звучание сведены в таблицу, в которой

PECULIAR TO SCRIPT A				PECULIAR TO SCRIPT B											
	40		75		95		114		12		73		91		102
	53 cf. B52		77		96		115		18		74		91		103
	56		78		97		116		20		75		92		104
	58		79		98		117		22		75		92		105
	59		80		99		118		30		76		93		106
	60 cf. B51		81		100		119		31		77		93		107
	61		81		101		120		35		78		94		108
	62		82		102		121		35		79		94a		109
	63		83		103 cf. 92		37		40		80		94b		110
	64		84		104		48 cf. B65		48		83		94c		111
	65		85		105		51		51		84 cf. B8		94d		112
	66 cf. B56		86		105a		65		65		85		94e		113
	67		87		106		66 cf. B41		66		86		94f		114
	68 cf. 93		88 cf. B76		107		67 cf. B64		67		87		95		115
	70		88		108		68		68		88		96		
	71		89		109		69		69		a		97		
	71		90		110		70 cf. 93		70		b		98		
	72		91		111		71 cf. 92		71		c		99		
	73		92 cf. 103		112		72		72		90		100		
	74		93		113						90		101		

классификации J. L. Myres'a JHS, LXVI

знаки занумерованы по системе J. L. Myres'a¹ (см. рис. 1 настоящей статьи).

¹ JHS, LXVI (1946—1948), стр. 2 сл. Классификация знаков линейного критского письма, предлагаемая J. L. Myres, заключается в следующем. Исследуя знаки линейного письма А (более ранняя общекритская система письма) и линейного письма В (система письма, употреблявшаяся только в дворцовых канцеляриях Кносса в XV в. до н. э.), Myres выделил знаки, встречающиеся только в письме А,—12 знаков, только в письме В,—115 знаков и знаки, общие для обеих систем письма А и В,—69. Сохраняя нумерацию Эванса для знаков только из систем А и В, Myres ввел новую графу с новой нумерацией для знаков, общих обоим шрифтам,—AB.

AB 11 = a	B 30 = ra	B 40 = ni
AB 49 = e	AB 14 = ru	AB 4 = pa
B 18 = e/i	AB 53 = la	AB 52 = pá
AB 40 = i	AB 2 = lo	AB 25 = pe
A 40 = u	AB 48 = ma	AB 45 = po
AB 41 = wa(u)	AB 13 = me	AB 32 = pu
B 36 = va	AB 7 = na	AB 33 = pù
AB 60 = ve	AB 20 = ne	AB 44 = pú
AB 1 = tà	AB 10 = ti/u	AB 35 = ku/ò
AB 51 = tá	AB 61 = ti/ē	AB 27 = sa
AB 46 = ta	B 20 = to	AB 38 = se
AB 29 = te	AB 22 = tu	AB 12 = si
Carratelli B 38 = té	AB 9 = ka	B 71 = su
AB 23 = ðe	AB 37 = ke	AB 26 = zo
AB 31 = ti	Hrozný № 27 = k/go	

Так как минойских слоговых знаков линейного класса В насчитывается всего около 75, а таковых класса А — около 85, то сейчас уже можно прочесть все те слова и надписи, в которых встречаются перечисленные знаки. Звучание остальных можно будет установить при помощи дальнейших комбинаторных соображений, особенно если будут опубликованы все надписи, что создаст возможность для новых комбинаций.

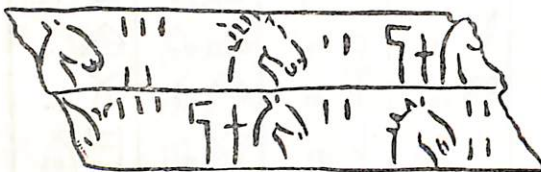

Рис. 2. Минойская надпись (Evans, Palace of Minos, IV, стр. 799, рис. 773=Hrozný, Les inscriptions crétoises, № 261)

нет. Перед двумя лошадиными головами без гривы есть знаки, которые можно прочесть с помощью кипрского слогового письма. Так, вторую строчку, где мы видели два знака, изображение лошадиной головы без гривы и цифру II, можно прочесть *polo 2*.

Лошадиная голова здесь представляет собою идеограмму, которая намекает на смысл предыдущего слова. Это так называемая идеограмма-детерминатив, известная из «хеттских» иероглифических надписей и других письменных систем. Лошадиная голова без гривы означает «молодую лошадь, жеребенка». Слово и идеограмма взаимно дополняют друг друга: если бы была употреблена только пиктограмма, явилась бы возможность не уловить этой небольшой разницы между лошадиной головой с гривой, что означало «лошадь», и головой без гривы, что значило «жеребенок»; с другой стороны, если бы было написано только слово, текст мог оказаться недостаточно понятным, потому что *polo* может иметь и другое значение. Следовательно, текст *polo 2 = πῶλω¹ 2* следует перевести «два жеребенка».

Звучание обоих знаков, при помощи которых передано минойское слово *polo*, определено на основании кипрского слогового письма. Пиктограмма, изображающая лошадь без гривы, вполне подтверждает

¹ Слово πῶλω по-гречески значит «лошадка, жеребенок, молодое животное»; πῶλω — именительный или винительный падеж двойственного числа.

дешифровку слова, а цифра 2 еще раз подтверждает правильность толкования. Случайность здесь исключена.

Рис. 3 представляет собой в модернизированной форме одну из многочисленных плиток с Кносса, которые по своему содержанию соответствуют нашим квитанциям или инвентарным спискам. Текст состоит из разных слов, за которыми следует одна и та же идеограмма и затем цифра. В конце дана сумма этих цифр $1 + 37 + 2 = 40$, а перед этой суммой стоит слово, написанное при помощи двух знаков и повторяющееся во многих подобных надписях. Следовательно, это слово должно означать приблизительно «итого» или «суммированно». Это слово можно прочесть как *nata*. Фонетическое значение первого знака достоверно, потому что ему есть соответствие в кириском слоговом письме. Фонетическое значение второго знака установлено Грозным на основании комбинаторных соображений, которые, к сожалению, нельзя считать вполне верными. Однако минойское слово *nata* может быть идентифицировано с греческим словом *νητά*, дор. * *νατά*, именительный и винительный падеж множественного числа среднего рода от гомерического прилагательного *νητός* «накопленный, собранный». Это прилагательное во всей греческой литературе встречается только в одном единственном месте — в Одиссее (II, 336 сл.), где речь идет именно о чем-то вроде инвентаря:

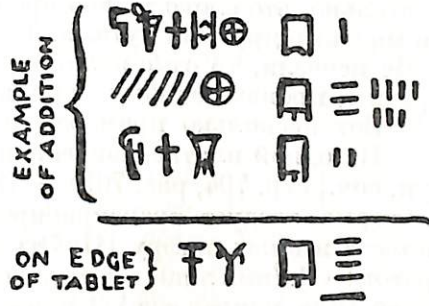

Рис. 3. Минойская надпись (Evans, ук. соч. стр. 693, рис. 679=Грозны, ук. соч. № 103)

... θάλαμον ...
 εὐρύν, ὅθι νητός χρυσός καὶ χαλκός ἔκειτο
 ἐσθής τ' ἐν χηλοῖσιν ἄλις τ' ἐυῶδες ἔλαιον.
 ἐν δὲ πίθοι οἴνοιο παλαιοῦ ἡδυπότιο
 ἔστασαν ...

... кладовую ...
 Зданье пространное; злата и меди там кучи лежали;
 Много там платья в ларях и душистого масла хранилось;
 Кувфы из глины с вином многолетним и сладким стояли

Перевод В. А. Жуковского

Это место из Одиссеи является отличным комментарием к минойским инвентарным или счетоводным плиткам. Лишив этот пассаж его поэтической формы, мы можем его представить следующим образом:

χρυσός
 χαλκός
 ἐσθής
 ἔλαιον
 πίθοι οἴνοιο
 νητά

Нехватает только цифр, чтобы получился настоящий инвентарный список, совершенно сходный с минойскими инвентарными плитками. Звучание знака *ta*, следовательно, подтверждается греческим словом *νητά*, дор. * *νατά*; оно проверено также и при помощи иных, твердо установленных чтений.

На одной из многочисленных инвентарных плиток из Агия Триада перед цифрой, которая представляет собой общую сумму отдельных цифр,

здесь стоит другое слово, $\text{†} \text{‡} \text{£}$, которое, однако, должно также озна-

чать нечто подобное выражению «итога» или «суммированно». Это слово можно прочесть при помощи кипрского силлабария как *ulo*. Из хеттского языка мы знаем, что иногда появляется колебание между слогами *wa* и *u*. То же самое можно принять и в отношении минойского, т. е. что *wa* позднее перешло в *u* или что для *wa* и для *u* существовал один и тот же знак. Следовательно, это слово можно прочесть как *walo*; звучание *wa* подтверждается и многими другими путями. Так как в минойском языке конечные согласные исчезли, то *walo* является идентичным греческому слову (F)ἄλως — наречию, произведенному из ионийского прилагательного ἄλγος «собранный».

Вот несколько примеров дешифровки целых надписей.

На одной плитке, найденной в арсенале Кносского дворца (E v a n s, ук. соч., стр. 794, рис. 767e = H r o z n y, ук. соч., № 81), мы видим знаки, которые следует транскрибировать как *páxupe¹ araðe²*, изображение колеса и пилы, цифру III. Эту надпись следует перевести следующим образом: «П. (имя лица в дательном падеже единственного числа) было сделано (или поправлено) 3 колеса [и] 3 пилы».

На другой плитке из того же арсенала (E v a n s, ук. соч., стр. 788, рис. 763 = H r o z n y, ук. соч., № 56) мы видим знаки, которые следует транскрибировать как *ti/uraniku/ō³*, изображение боевой колесницы, цифру I, изображение кольчуги и лошадиной головы, цифру I, знаки, которые следует транскрибировать как *ati/ē⁴*, и цифру I. Эту надпись следует перевести следующим образом: «Τυρονίχῳ (дат. пад. ед. ч.) одну боевую колесницу, одну кольчугу, одного коня и одну спицу [от колеса]».

На большой амфоре, найденной в Элевсине (E v a n s, ук. соч., табл. LXIX = H r o z n y, ук. соч., № 1), мы видим знаки, транскрибируемые *tāk/gona tà tētáka⁵*, и изображение дворца. Эту надпись следует перевести: «Я посвятил эту (или это) Тагону (= Деметре). Дворец (= царь)».

Элевсин был центром культа богини Земли-матери, Деметры. Эта богиня — догреческого происхождения. Как установлено археологическими раскопками, ее культ в Элевсине существовал еще в догреческую эпоху.

На одной плитке из Кносса (S u n d w a l l, Minoische Rechnungsurkunden, рис. 9, D 10 = H r o z n y, ук. соч., № 154) мы видим знаки, транскрибируемые *ku/ōtitàlo⁶/waruna⁷*, изображение барана, цифру 190, изображение овцы и цифру 5. Эту надпись следует перевести: «Κυδιθάλως

¹ Буквами *x* и *y* отмечены знаки, звучание которых еще не установлено.

² *Araðe* = гом. ἄραθεν, пассивный аорист, 3-е лицо множественного числа от ἀραρίσκω; второе *a* является вставным гласным (см. выше).

³ *Turaniko* (дат. пад.) соответствует догреческому имени Τυρονίχος.

⁴ *ati* соответствует греческому слову ἀτίς «спица» (от колеса): *kt* перешло в *t*, как в некоторых критских диалектах классической эпохи (см. выше); конечная согласная исчезла, как было указано выше.

⁵ Χθονί (= Δήμητρι) τήνδε τέθηκα. Тагону-а является дательным падежом единственного числа; имя Земли-матери — это в сущности слово нарицательное, означающее «земля» (ср. хеттское *tekan*, дат. пад. *tagn-ā*, фригийское *Gdan*, греческое Χθών). Имя Δημήτρις, по-эолийски Δωμήτρις, происходит из более древнего *gdōn < *dgōn, Тагону, следовательно, является первоначальной формой греческого имени; *ia* = греческому τήν(δε): конечный назальный не обозначен, как и в кипрском письме, см. выше; *tēiāka* = греческому τέθηκα «поставил, посвятил».

⁶ *Kutitālo* — имя лица в именительном падеже единственного числа; оно соответствует греческому имени Κυδιθάλως или, точнее, *Κυδιθάλως; ср. окончание догреческих = минойских имен Μίνως, Τάλως.

⁷ *Waruna* — имя минойского бога звездного неба, см. об этом ниже.

Οὐράνω 190 баранов [и] 5 овец» = «К. [посвящает] Варуне 190 баранов [и] 5 овец».

Минойская культура в свете дешифрованных надписей

Дешифровка минойских надписей имеет исключительно большое значение для истории, языковедения, этнографии, археологии, истории религии, происхождения письменностей и т. д. По предварительным данным, которые в дальнейшем, после опубликования всех минойских надписей, будут дополнены и уточнены, мы можем дать следующую схему истории эгейского мира приблизительно в середине II тысячелетия до н. э. Эта схема сделана на основании дешифрованных мною надписей, опубликованных в моей работе «Дешифровка минойских надписей», и на основании некоторых других случаев дешифровки, которые будут опубликованы к концу 1950 г. в «Годовнике на Софийския университет».

Приблизительно в середине II тысячелетия до нашей эры на острове Крите существовало уже рабовладельческое общество. Во главе государства стоял царь, обозначавшийся термином *пасило*, откуда и происходит греческое слово *басилевс*. Царю подчинялись более мелкие владельцы, которые носили другие титулы, как, например, *паси*. Вот имена некоторых из этих владельцев и других лиц: *Polotetá* = гр. Πολύκτητος, *Truraniko* (дат. пад.) = гр. Τυρονίχος, *Θεωτική* (дат. пад.) = гр. Θεοδικής, *Polotura* = гр. Πολύδωρος, *Kutàlo* = гр. Κυδέλαος, *Kutitàlo* = гр. Κυδιθάλης.

Во дворце велся хорошо организованный архив, из остатков которого мы черпаем сведения по истории Эгейской области II тысячелетия. На основании многочисленных кратких надписей, представляющих собою счета или же инвентарные списки разных боевых материалов, можно установить, что при дворце был военный арсенал, в котором сохранялись или производились и чинились разные военные материалы: боевые колесницы, кольчуги, копыя, кинжалы, стрелы, принадлежности для боевых колесниц, как, например, колеса, пилы или косы для колес (для колесниц, подобных более поздним персидским колесницам с косами, спицами) и т. п. Две из этих плиток были интерпретированы выше. Эти документы опровергают распространенное мнение о «невоинственности» критян, которое было основано на отсутствии остатков городских стен и военной тематики в их искусстве. В свете новых документов ясно, что эти факты объясняются не мнимой невоинственностью критян, а тем, что в течение ряда поколений Крит обладал такой большой военной мощью, что не было оснований бояться какого бы то ни было нападения.

Власть Кносса простиралась далеко на континент. Тиринф, Пилос, Афины и другие города подчинялись ему или же платили подати в натуре. Так, например, на одной плитке сказано следующее: «Из Тиринфа [пере]дали 100 баранов, 650 овец, 30 волов, 151 корову, 80 свиной и 6 кобыл». В этих письменных памятниках встречаются также названия следующих городов: *Θερα* = Θήβη, *Telo* = Τήλος (или Δήλος), *Θενα* = Θεναί (или Τήνος), *Vata* = Υηττός; имя города Πάλη засвидетельствовано производным *Palo* = Παλεῖς = «жители Πάλη»; и др.

В этом рабовладельческом обществе был очень большой спрос на живой товар. Поэтому покоренные обязывались доставлять известное число рабов. Сведения об этом мы черпаем из так называемых списков мужчин и женщин. Так, например, в одном из этих списков можно прочесть: «Афины 7 женщин, 1 мальчик и 1 девочка». В одной греческой легенде говорится, что критский царь Минос покорил Афины и обязал этот город в виде подати давать ежегодно по 7 юношей и 7 девушек. Эта легенда оказывается

историческим фактом: она подтверждается счетоводными списками кносского дворца.

Многие надписи имеют религиозное содержание. Из них мы узнаем имена разных минойских богов. Слова «бог» и «богиня» по-минойски звучат *zewa* (варианты: *zewa*, *zewa*); это слово сильно напоминает греческие слова *θεός*, *θεή* и латинские *deus* и *dea* (древнелат. *deivos*).

Среди главных богов минойского пантеона были Варуна и Титан. Варуна — бог звездного неба; он соответствует греческому богу Урану и древнеиндийскому Варуне. Титан — бог солнца, дня, бог солнечного неба. По греческой мифологии Уран был одним из самых старых богов. Титаны были его сыновьями. Наследником Урана был его сын, титан Кронос. Позднее в ожесточенной и беспощадной борьбе Зевс победил Кроноса и других титанов и стал владеть небом. Энгельс говорит, что религия является фантастическим отражением реального мира в головах людей. В этом предании греческой мифологии отражена ожесточенная борьба, которую вели вторгающиеся с севера греческие племена с местным населением — носителями крито-микенской культуры. Зевс был верховным божеством греков, Варуна и Титан, побежденные боги, — главными богами догреческого населения.

Бог Пулан соответствует греческому богу Аполлону, однако минойское имя этого бога ближе к ликийской форме Пулен, чем к греческой. Как уже было подчеркнуто выше, ликийский язык является одним из поздних диалектов эгейско-малоазийской языковой группы. По всей вероятности, первоначальная форма этого имени была Пулан (а), греческая же — Аполлон представляет собой более позднее изменение этого имени под влиянием так называемой народной этимологии.

Тагон — богиня земли, «земля-мать». Одно из главных святилищ этой богини находилось в Элевсине, который позднее, в классическую эпоху, стал центром культа богини Деметры, греческой «матери-земли». Имя богини Тагон соответствует этимологически хеттскому слову *tekan* «земля» (дат. пад. *tagn-ā*) и греческой богине Хтон — «земля». Как мы видели выше, само имя Деметры происходит от имени Тагон.

Патена — богиня диких зверей, типичное догреческое божество. Ее имя соответствует вполне имени греческой богини Потна или Потния; это имя в сущности является нарицательным, означающим «госпожа, владетельница, повелительница».

Эта, или Эйта, — бог смерти и подземного царства. Он соответствует этрусскому богу Эйта или Айта и греческому Аиду или Гадесу. Характерно, что имя минойского бога ближе к этрусскому, чем к греческому. Как уже было подчеркнуто, этрусский язык является поздним диалектом эгейско-малоазийской языковой группы; он весьма близок к минойскому языку. Как это видно из колебаний греческой формы, имя «Аид» было взято из догреческого пантеона и было переделано до известной степени по народной этимологии: греки связали его со своим словом *αἶδης* «невидимый».

Из минойских надписей мы узнаем также, что на Крите почитали богов Турана и Ларана, которые соответствуют этрусским божествам Турану и Ларану, неизвестным в греческой мифологии. И этот факт подчеркивает существование связи между этрусками и критянами.

Встречаются также многие другие имена богов и героев, некоторые из них известны, однако другие неизвестны греческой мифологии или же совсем мало известны. Таковы: *Sazo*, который соответствует малоазийскому и фракийскому божеству $\Sigma\alpha(F)\alpha\zeta(\iota)\sigma$ или $\Sigma\alpha\acute{\alpha}\zeta\iota\sigma$, имя которого передается по-гречески как $\Sigma\acute{\omega}\zeta\omega\nu$; *Apa* = греческому $3\text{A}\phi\alpha$ или $3\text{A}\phi\acute{\alpha}\iota\alpha$ (догреческое божество); *Putan* = греческому $\text{P}\acute{\upsilon}\theta\omega\nu$, *Veruk* = гр. (F) $3\text{E}\rho\upsilon\acute{\zeta}$, *Theri* = гр. $\text{T}\acute{\eta}\rho\upsilon\sigma$, *Sisipu* = гр. $\text{S}\acute{\iota}\sigma\upsilon\phi\omega\sigma$, *Lala(n)ta* = гр. $\text{A}\acute{\gamma}\lambda\alpha\nu\tau\omega\sigma$ и др.

Среди этих имен встречается и имя *Tan*, которое соответствует форме $\tau\acute{\alpha}\nu$, $\delta\acute{\alpha}\nu$, т. е. имени Зевса в критском диалекте классической эпохи.

Интересны следующие божества: *Aton* = гр. Ἄδων(ις) , имя которого имеет финикийское происхождение, и *Sapu* (*Sapo*), которое, по всей вероятности, соответствует финикийскому божеству *Saphon*. Отсюда вытекает заключение, что семитское и, в частности, финикийское влияние на минойскую религию было значительным.

Разные плитки дают нам сведения о жертвоприношениях, которые совершались в честь этих богов. При этих жертвоприношениях большую роль играли число, вид, пол и цвет животных, которые подлежали специальному распределению для каждого отдельного случая. Так, например, на одной из плиток написано: «Богу двойной секиры Титану 57 баранов и 23 овцы, Варуне 20 белых баранов». Общее число принесенных в жертву животных — 100: следовательно, речь идет о гекатомбе в честь богов Титана и Варуны. На другой плитке можно прочесть: «Титану 77 баранов, Варуне 23 белых барана». И здесь общая сумма принесенных в жертву животных — 100, но распределение не совпадает с первой плиткой. Это объясняет то место у Геродота (II, 52), где говорится, что греки заимствовали имена своих богов, даже само слово $\theta\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ «бог» у пеласгов, под именем которых Геродот подразумевает вообще догреческое население.

Общественно-экономический строй Эгейской области

С марксистской точки зрения существенно важно прежде всего определить общественно-экономический строй микенского общества. Эта проблема для Маркса и Энгельса не существовала, так как до конца их жизни (Маркс умер в 1883 г., а Энгельс — в 1895 г.) только что открытая микенская культура была совсем мало известна, а критская (минойская) еще не была открыта. Эта проблема и до наших дней остается неразрешенной: «Вопрос о Микенах — один из самых сложных и запутанных вопросов античной истории — находится еще в стадии предварительных исследований и обсуждений»¹.

Что касается Крита, то положение более ясно. На основании археологического материала мы можем проследить, как первобытно-общинный строй сменяется здесь в течение первой половины II тысячелетия рабовладельческим. К середине того же тысячелетия производительные силы значительно возросли; констатируется сильно развитое мореплавание и цветущая торговля с заморскими странами: минойские мореплаватели и купцы разъезжают по всей восточной и отчасти центральной части Средиземноморья и распространяют товары критского рабовладельческого производства. Крит во главе с Кноссом пользовался гегемонией во всей южной части Эгейской области. «...Крит, подобно древневосточным монархиям, надо отнести к рабовладельческим государствам восточного типа. Гипотеза о рабовладении на Крите кажется вполне правдоподобной», — говорится в работе В. С. Сергеева (стр. 76). После дешифровки надписей эта гипотеза становится уже историческим фактом.

Посмотрим теперь, каково было положение в центрах микенской культуры. Если мы проследим здесь развитие человеческого общества начиная с древнейших времен до XII в. до н. э., мы констатируем нечто подобное тому, что произошло на Крите, с той лишь разницей, что Крит намного раньше Микен достигает высокоразвитой культуры. Однако к XIV в. Микены вытесняют Крит и в течение XIV—XII вв. играют ту роль,

¹ В. С. Сергеев, История древней Греции, стр. 88.

которая до того принадлежала Криту: отмечается значительное возрастание производительных сил и очень развитая морская торговля. Микенские мореплаватели и купцы развозят товары микенского производства по всей Эгейской области, а также по области восточной и центральной части Средиземноморья, и даже еще в больших размерах, чем до того Крит. Можно отметить даже микенскую колонизацию или микенские фактории в известных пунктах упомянутой области: «... В Сирии появляются новые завоеватели. Это те морские народы, которые, широкой волной хлынув на восток, заняли Малую Азию и Сирию. Типично эгейские вещи, кипрская керамика, терракоты, изображения богини природы, обнаруженные в развалинах Рас-Шамра, свидетельствуют о довольно сильном проникновении эгейских племен, эгейского торгового и культурного влияния в Сирию в XIII—XII вв. до н. э. Весьма возможно, что государство Угарит было в значительной степени колонизовано и, может быть, даже завоевано этими пришлыми эгейскими племенами. На это указывает множество эгейских, кипрских и микенских погребений, раскопанных в Рас-Шамра, и даже богатая микенская гробница царского типа, которая возвышается на самом акрополе, среди развалин храмов и библиотеки»¹.

Расцвет микенской цивилизации может быть объяснен только тем, что здесь, как это указывалось выше и относительно Крита, существовал рабовладельческий строй. Это заключение вполне соответствует фактам. Однако здесь является мнимое затруднение. Если принять, что в микенскую эпоху (XIV—XII вв.) уже существует развитый рабовладельческий общественный строй, то в таком случае может показаться странным, что эпоха гомеровской Греции (XII—VIII вв.), хотя и наступает непосредственно вслед за микенской эпохой, представляет собой период, когда греческий род находился в стадии разложения, следовательно, такой этап развития человеческого общества, который предшествует рабовладельческому строю. Даже эпоха архаической Греции (VIII—VI вв.), которая представляет собой период перехода от господства родовой аристократии к рабовладельческому государству, кажется более ранним этапом развития человеческого общества, чем микенская эпоха. Эти факты отчасти отмечены В. С. Сергеевым: «Верхушка микенского общества восприняла критскую культуру, и эта культура продолжала развиваться в материковой Греции, когда критская держава уже пришла в упадок...» «Социальный строй Микен имел общие черты со строем на Крите, но здесь в большой степени, повидимому, имели значение аристократические роды» (ук. соч., стр. 98); «Рабство в своем развитии проходило несколько этапов, начиная от домашнего, или патриархального, рабства до рабства в классической форме... Середину между патриархальным и классическим рабством занимает рабство народов древневосточных монархий, каким было, повидимому, и рабство на Крите и в Микенах. В гомеровской Греции существовало главным образом домашнее рабство» (там же, стр. 121); «Гомеровские поэмы как раз и отражают эпоху военной демократии, когда греческий род находится на стадии его разложения» (там же, стр. 110). «Гомеровскую Грецию сменяет архаическая Греция (VIII—VI вв.), составляющая переходный период от господства родовой аристократии к рабовладельческому государству» (там же, стр. 126). Таким образом, у В. С. Сергеева эта проблема намечена, но не разрешена.

¹ В. И. Авдиев, История древнего Востока, стр. 309. Ср. стр. 333: «В Ханаан в большом количестве ввозили микенские сосуды, в обмен на них из Ханаана везли пурпурные ткани, ремесленные изделия, зерно и мирру». Ср. также «Клио», XXXII (1939), стр. 13 сл.; 136 сл., 141 сл.

Микенская культура стоит в тесной связи с развитием минойской культуры: можно даже говорить об общей крито-микенской культуре. Однако гомеровская Греция не представляет собою дальнейшего развития микенской культуры. Этот факт на первый взгляд выглядит довольно странно, так как гомеровское общество по времени следует непосредственно за микенской эпохой и развивается на той же самой территории.

Единственным разрешением этой проблемы, в пользу которого говорят все данные, находящиеся в нашем распоряжении, является предположение о вторжении в Эгейскую область в XII в. новых племен. В книге В. С. Сергеева совершенно основательно отмечено: «На месте пелопоннесских городов Микен и Тирифа был найден такой богатый материал, что это дало возможность говорить об особой микенской культуре, носителями которой были не предки позднейших обитателей греческих городов, а представители другой этнической группы» (ук. соч., стр. 35).

Дешифровка минойских надписей совершенно по-новому освещает и проблему происхождения греческого народа. До сих пор проблема появления греческих племен в Эгейской области более подробно рассматривалась главным образом немецкой шовинистической и расистской «школой» или же под ее влиянием. Основные тезисы этой «школы» состоят в следующем: индоевропейцы были носителями так называемой шнуровой керамики, распространенной в северной Германии и некоторых соседних областях. Отличительными расовыми чертами «индоевропейского пранарода» были длинная голова, светлые волосы, синие глаза и высокий рост. Носителей дунайской культуры, так называемой ленточной керамики, представители этой «школы» индоевропейцами не считали. Расселение индоевропейцев якобы началось лишь в самом конце III тысячелетия до н. э. Греки же являлись первым индоевропейским племенем, которое вторглось в Эгейскую область; до тех пор ее населяли неиндоевропейские племена. Вообще немецкие шовинисты и расисты, историки, археологи, лингвисты и этнологи хотели доказать, что северная Германия была «прародиной индоевропейского пранарода», и вследствие этого они всячески старались представить, что вне области северной Германии и некоторых соседних стран до конца III тысячелетия не было племен, которые говорили бы на индоевропейских языках и диалектах. Говоря о переселении греков в Эгейскую область, они употребляют такие выражения, как, например, «северный поход на Балканы» (Шухардт), «юго-восточный поход индогерманцев» (Рейнерт) и т. д. Такие утверждения ясно показывают, что под маской так называемой объективной науки скрываются грубые шовинистические тенденции¹.

На основании новых языковедческих и археологических данных мы приходим к следующим заключениям относительно этнического состава Эгейской области: в палеолитический период Эгейская область, вероятно, не была обитаема человеком. Самое раннее население датируется временем неолита, может быть, V тысячелетием до н. э. Говорили ли самые древние племена на языках или диалектах, родственных с минойским, или же нет, этого еще нельзя установить с полной определенностью. Однако дешифровка минойских надписей показывает, что еще до греков в Эгейской области жили племена, говорившие на особом индоевропейском языке. Это подтверждается и новейшими исследованиями эгейской топонимики, которые показывают, что большая часть мнимых неиндоевропейских географических названий этой области, которыми немецкая шовинистическая «школа» «доказывала» неиндоевропейский характер до-

¹ Ср. замечания по этому вопросу у Т. С. Пасека, Периодизация трипольских поселений, 1949, стр. 232 сл.

греческого населения, в действительности — индоевропейского происхождения¹.

Кроме того, дешифровка минойских надписей показывает, что язык надписей с континента одинаков с языком острова Крита: в них отмечают только диалектологические различия, приблизительно такие же, как и в классическую эпоху между отдельными греческими диалектами. Это указывает на то, что в этническом составе населения острова Крита и континента существенной разницы не было². Но в таком случае ставится вопрос: греками ли были носители микенской культуры и, вообще, как и когда произошла эллинизация Эгейской области?

С начала позднеэлладской эпохи, т. е. считая приблизительно с 1600 г., начинают расти Микены, и поэтому этот период развития элладской культуры называется микенской эпохой. Между 1600 и 1400 гг. Микены достигают большого расцвета. К началу XIV в. этот город вытесняет Крит, и в Эгейской области остаются две силы, борющиеся за гегемонию, — Микены и Троя. В античном эпосе, несомненно, кроется историческая истина: Троянская война была решающей борьбой между этими двумя силами. В этой борьбе друг против друга встают два могучих противника, пользующиеся помощью своих союзников. Союзниками троянцев были все племена западной Малой Азии, а также и фракийские племена Эгейского побережья, включая и пеонцев на западе. Союзниками Микен являлись все племена континентальной Греции от Македонии до Пелопоннеса, а также и обитатели Эгейских островов. Но «Илиада», как целое, оформилась только между X и VI вв., и к тому же является поэтическим произведением, а не исторической хроникой: она дает нам лишь смутное представление о событиях, происшедших за несколько веков до этого.

В конце микенской эпохи, в XII в., в Эгейской области все меняется в корне. В XII в. почти во всех поселениях микенской культуры от Македонии до Пелопоннеса и Крита включительно отмечают следы разрушений. Как свидетельствуют археологические материалы, эти разрушения произошли при военных столкновениях. Уничтожена была вся микенская культура. После этой катастрофы в Греции появляется новая керамика, так называемого геометрического стиля. В то же самое время, в начале XII в., прекращается существование и Хеттского государства в Малой Азии. В египетских документах того времени отмечается значительное движение населения Эгейской области. Греческие писатели упоминают о дорическом переселении, произошедшем в течение того же времени. Это и есть время так называемого Эгейского переселения, в котором участвовали многочисленные племена.

После уничтожения микенской цивилизации наблюдается коренное изменение всей культуры. Обитатели Эгейской области были до XII в. одними из главных мореплавателей и купцов в восточной и центральной части Средиземного моря. Между XII и VIII вв., однако, эти мореплаватели и купцы уступают место финикийцам, которые становятся почти единственными мореплавателями и купцами в Средиземноморье, и финикийская торговля и колонизация, в особенности в X—IX вв. до н. э., достигают огромного размаха³.

В продолжение четырех веков, с XII до VIII, Эгейская область остается закрытой для внешнего мира. В противоположность прежней высокой культуре и оживленным связям с Передней Азией и Африкой, теперь куль-

¹ См. V. Georgiev, *Vorgriechische Sprachwissenschaft*, стр. 163 сл.; он же, *Contribution à l'étude de la toponymie grecque*, стр. 3 сл.

² См. Н. Kantor, *AJA*, LI, 1947, стр. 1 сл.

³ Ср. В. И. Авдиев, *ук. соч.*, стр. 317.

тура Эгейской области становится ниже, связи с упомянутыми странами значительно сокращаются или даже совсем прерываются; посредниками становятся финикийские мореплаватели. Только лишь во время перехода от IX к VIII в. Греция оживает, начинает посылать колонии в другие земли и берет на себя важную роль в торговле Средиземноморья.

Несомненно, это изменение всей культуры Эгейской области находится в связи с вторжением новых племен. Так как в начале эпохи, о которой уже есть более обильные исторические данные, т. е. начиная с VIII в., во всей Греции живут почти исключительно греческие племена, то племенами, уничтожившими микенскую цивилизацию, могли быть только греки.

Происхождение греческого народа

Эллинизация Эгейской области и обособление греческих диалектов произошли в продолжение четырех веков, в XII—VIII вв. до н. э. К сожалению, у нас нет точных данных об этом сложном процессе, но все-таки мы имеем известные точки опоры для самых общих предположений.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что четыре века — срок совсем немалый в истории народов. За это время могут произойти существенные изменения в этническом составе и лингвистическом облике данной области. Вот два примера. В конце V в. до н. э. на латинском языке говорили в совсем маленькой области Италии — Лации, и даже всего лишь в одной части Лация. В то же самое время в остальных частях Италии говорили на разных других языках, среди которых некоторые имели несравненно большее значение, чем латинский язык; так, например, оскский — в южной и отчасти центральной Италии, греческий — во всей южной Италии, мессапийский в юго-восточной Италии, умбрийский и этрусский — в центральной и отчасти в северной Италии, кельтский, лигурийский и венетский — в северной Италии. Четыре века спустя, к концу I в. до н. э., латинский язык вытеснил почти все другие языки: на нем стали говорить по всей Италии. До начала VI в. по эту сторону Дуная на Балканском полуострове нет славян. Три — четыре века спустя большая часть Балканского полуострова занята славянскими племенами. Славянские племена вторгаются в Македонию и северную Грецию, даже отчасти в центральную Грецию и Пелопоннес.

Подобным же образом и греческие племена заняли Эгейскую область и эллинизировали ее. Вот главные источники, которые дают нам возможность сделать такое предположение: 1. Распределение греческих диалектов. 2. Данные Гомера и античных авторов. 3. Скучные сведения египетских и переднеазиатских письменных памятников. 4. Данные о дорическом переселении.

«Илиада» и «Одиссея» оформились как нечто целое между X и VI вв., но в них хранятся воспоминания о времени конца микенской эпохи. Эти воспоминания затуманены смешениями и прибавками многочисленных более поздних элементов. Все-таки в самых общих чертах «Илиада» и «Одиссея» отражают события и элементы культуры конца микенской эпохи. Герои, которые сражались против Трои, в гомеровском эпосе называются ахейцами, данайцами и аргейцами. Нигде в «Илиаде» не говорится о дорийцах и эолийцах. Название ионийцев встречается один единственный раз в XIII песне «Илиады», но у нас есть основания считать, что это более поздняя прибавка. Следовательно, три главных племени, из которых состоял греческий народ, — дорийцы, эолийцы и ионийцы — для «Илиады» не существуют.

Это положение вполне соответствует сведениям из египетских письменных памятников о племенах микенской эпохи. Там говорится об ахейцах, данайцах, ликийцах, этрусках, которые к тому времени жили в Эгейской области, упоминаются и другие имена, но там не встречаются названия дорийцев, эолийцев и ионийцев.

Данные археологии свидетельствуют о том, что в течение XII в. в Эгейской области наступает коренной перелом: микенская культура уничтожена, и затем следует другая эпоха. Это обстоятельство можно объяснить вторжением многочисленного нового населения. С другой стороны, дорийцы, эолийцы и ионийцы, т. е. те племена, которые составляют греческий народ, не засвидетельствованы до конца микенской эпохи. Эти факты показывают, что греческие племена вторглись в Грецию в течение XII в. и что ахейцы, данайцы и аргейцы II тысячелетия до н. э. не были греками, что это племена догреческого населения.

С первого взгляда может показаться довольно странным предложение поставить под сомнение вопрос о греческом происхождении ахейцев, данайцев и аргейцев: до такой степени мы привыкли считать эти племена греческими. Но если мы рассмотрим более внимательно все факты, мы увидим, что нет никакого основания считать, что в течение II тысячелетия до нашей эры эти племена говорили на греческом языке. Название «аргейцы» означает буквально — «обитатели Аргоса». Такое имя не связано с точно определенным этническим содержанием. В классическую эпоху термин «аргейцы» обозначает греков, так как Аргос населяют греки, но в более древние времена, если там жило какое-нибудь догреческое племя, этот термин мог бы обозначать и негреческое население.

Название данайцы в классическую эпоху не обозначает ни одно из греческих племен и не имеет связи ни с одним из греческих диалектов. Уже давно было высказано предположение, что имя *дануна*, которое встречается в египетских и семитских письменных памятниках, идентично с именем данайцев. В 1947 г. при раскопках в юго-восточной Малой Азии были открыты билингвистические надписи на иероглифическом «хеттском» и на финикийском языках, которые дали возможность окончательно дешифровать иероглифический «хеттский» язык и которые показали, что язык племени *дануна* || данайцев — не греческий, а именно иероглифический «хеттский». *Дануна* — семитское имя этого племени; на своем языке они называли себя *аданава(на)*, что идентично с именем Δαναοί от *Δαναφοί: последнее претерпело только некоторые незначительные изменения в языке греков. *Аданава(на)* || данайцы — не греческое племя: они говорили на иероглифическом «хеттском» языке, который оказался особенным индоевропейским языком, близко родственным догреческому, или, может быть, был одним из его диалектов, только отчасти хеттизированным и в VIII в. находившимся на пути к семитизации.

В классическую эпоху ахейцами называются обитатели области Ахеи в Пелопоннесе; с другой стороны, ахейские колонисты населяли южную Италию, остров Кипр и другие места. Языком этих ахейцев был один из дорических диалектов или же диалект в процессе доризации (или эллинизации). Однако сначала ахейцы не говорили на дорическом диалекте. Факт, что в классическую эпоху ахейцы говорили по-дорически, показывает, что после дорийского переселения ахейцы были доризированы или же отчасти изгнаны из Пелопоннеса. В «Илиаде» и «Одиссее» эти два названия — ахейцы и данайцы, употребляются без какого бы то ни было различия для обозначения одного и того же народа. Следовательно, ахейцы являются догреческим племенем, так же как и данайцы. Действительно, в классическую эпоху ахейцы были уже вполне эллинизированы, но в течение II тысячелетия они говорили на одном из догреческих диалектов.

Из многочисленных примеров известно, что название одного племени легко может быть перенесено на другое и что племя может изменить свой язык. Так, например, французы в наше время говорят на одном из романских языков, но называются именем германского племени. Пруссаками назывались немцы, жившие в Пруссии, однако несколько веков назад это было названием одного балтийского племени. Болгары говорят на одном из славянских языков, но носят название одного тюрко-татарского племени. Греки до прошлого столетия называли себя именем «ромей», т. е. «римляне».

Эллинизация ахейцев, как и афинян, которые, по словам Геродота (I, 57), были пеласгийским племенем, впоследствии эллинизированным, произошла таким же образом: «... население Аттики, бывшее пеласгическим, с переходом в эллинов переименовало и язык свой»¹.

Следовательно, к концу микенской эпохи Эгейскую область населяли разные догреческие племена: этео-критяне, пеласги, ахейцы, данайцы, кидонцы, карийцы, лелеги, троянцы, дарданцы и др. Гегемония этео-критян и пеласгов предшествовала гегемонии ахейцев и данайцев, носителей микенской культуры. Фукидид (I, 3) донес смутное воспоминание об этом времени: «...до Троянской войны она [Эллада], очевидно, ничего не совершила общими силами. Мне даже кажется, что Эллада, во всей своей совокупности, и не носила еще этого имени, что такого обозначения ее вовсе не существовало раньше Эллина, сына Девкалиона, но что названия ей давали по своим именам отдельные племена, преимущественно пеласги»².

К XIII в. греческие племена, вероятно, жили где-то в нынешних пределах северной и северо-западной Греции, частично в Албании, южной Югославии и юго-западной Болгарии (?). К середине XIII в. одно из этих племен, до того живших около Додоны в Эпире, а именно эллины в гомеровском значении этого имени, переселилось в юго-западную Фессалию и основало там гомеровскую Элладу, которая находилась приблизительно в юго-западной Фессалии и подчинялась ахейцам. Об этом говорится у Аристотеля (Met., I, 14, 352a): *ὁ καλούμενος ἐπὶ Δευκαλίωνος κατακλισμός... ἐγένετο... περὶ Ἑλλάδα τὴν ἀρχαίαν. αὕτη δ' ἐστὶν ἢ περὶ Δωδώνην... φησὺν γὰρ οἱ Σέλλοι ἐνταῦθα καὶ οἱ καλούμενοι τότε μὲν Γραικοί, νῦν δὲ Ἑλλήνες.* Schol., II., XXI, 194: *ἢ ἀρχαιοτάτῃ Ἑλλάς περὶ Δωδώνην καὶ Σέλλους ἔχειτο.*

Название *Σέλλοι*, о котором говорится в этих отрывках, вероятно, является более древней формой названия *Ἑλλήνες*, датирующегося с того времени, когда начальное *s* перед гласным еще не переходило в *h*, что было фонетическим явлением, характерным для греческого языка.

Гомеровские эллины, следовательно, были первым (или в то время самым главным) из греческих племен, которое вошло в более тесный контакт с пеласгами и ахейцами, т. е. с догреческими племенами. Вот почему название этого племени распространилось на все другие племена греческого происхождения: таким образом, постепенно оно стало общим названием для всех греков. Подобным же образом и италийские народы называли эллинов во всей их целостности *Ггаеси* (откуда происходит и наше «греки») по имени одного из греческих племен, переселившихся из Эпира в южную Италию, с которым они прежде всего вошли в непосредственный контакт. Это тот же самый случай, как с французским названием немцев *Allemands*, которое было именем когда-то жившего по соседству германского племени.

¹ Здесь и дальше перевод Ф. Мищенко.

² Здесь и дальше перевод Ф. Мищенко в переработке С. Жебелева.

Доказательством этому является одно место из второй песни «Илиады» (ст. 530): Πανέλληνας καὶ Ἀχαιούς. До сих пор нет удовлетворительного объяснения этого места. «Каталог кораблей» — поздняя часть «Илиады»; он получил свое окончательное оформление, вероятно, в течение VIII—VII вв., но дает некоторые ценные указания и о более древнем времени. Выражение «всеэллыны и ахейцы» является воспоминанием того времени, когда этническое различие между греческими племенами и ахейцами еще существовало, т. е. того времени, когда ахейцы еще не были эллинизированы.

Во время Троянской войны ахейцы привлекли некоторые греческие племена в виде союзников или вспомогательных войск (ἐπίχοροι) против троянцев и их союзников, как, например, эллинов, беотийцев, этолийцев. Основание для этого предположения нам дает следующее место у Фукидида (1, 3): «Только когда Эллин и его сыновья достигли могущества в Фтиотиде и их стали призывать на помощь в остальные города...»

Во время Троянской войны греческие племена не играли важной роли, к тому времени беотийцы жили где-то в северной Фессалии. Эолийцы, фессалийцы, ионийцы и дорийцы еще не населяли Эгейской области, а жили где-то на севере, вероятно, по ее окраинам. К концу микенской эпохи, т. е. почти одновременно с Троянской войной или же непосредственно вслед за нею, началось большое эгейское переселение, которое представляет собою серию из переселений разных племен. Фукидид (I, 12) сохранил неясное воспоминание об этом времени: «Даже и после Троянской войны в Элладе все еще происходили перемещения жителей и новые заселения, так что страна не знала покоя и потому не преуспевала. Возвращение эллинов из-под Илиона замедлилось, что повело к многочисленным переменам: в государствах возникли большей частью междоусобицы, вследствие которых изгнанники стали основывать новые города.»

К середине XII в. беотийцы овладевают Беотией. В то же самое время фессалийцы вторгаются в Фессалию, этолийцы — в Этолию и дорийцы — в Дориду. К 1120 г. дорийцы овладевают Пелопоннесом, а этолийцы — Элидой. Эти события совсем вкратце даются у Фукидида (I, 12): «Так, на шестидесятом году по взятии Илиона нынешние беотяне, вытесненные фессалийцами из Арны, заселили теперешнюю Беотию, прежде именовавшуюся Кадмейской землей (впрочем, отряд беотян и раньше еще жил в этой области; часть их и отправилась в поход на Илион). На восьмидесятом году доряне, вместе с Гераклидами, овладели Пелопоннесом.»

Фукидид дает здесь ценное сведение о переселении греческих племен: беотийцы овладели названной по их имени Беотией, которая до тех пор называлась Кадмейской землей, спустя шестьдесят лет после взятия Трои, т. е. к 1140 г., а дорийцы овладели Пелопоннесом к 1120 г. Мы не знаем, откуда Фукидид черпает эти сведения. Они находятся в мнимом противоречии с упоминанием о беотийцах во второй песне «Илиады» (ст. 494 и сл.), где говорится о беотийцах в Беотии во время Троянской войны. Фукидид пытается избавиться от этого затруднения, прибавляя, что беотийцы в «Илиаде» являются только авангардом беотийцев, пришедших из Фессалии. В действительности это объясняется следующим образом: известно, что «Каталог кораблей» является более поздней прибавкой к «Илиаде»; он описывает положение в Греции VIII в. Сведения же Фукидида относятся к XII в., когда беотийцы вторгаются из (северной) Фессалии в более позднюю Беотию. Именно это мнимое противоречие между «Илиадой» и Фукидидом показывает, что сведения Фукидида верны.

Это — время так называемого дорийского переселения, которое в сущности не что иное, как самый важный этап вторжения греческих племен

в Эгейскую область. Воспоминание об отдельных этапах этого переселения нам дает и Геродот (I, 56): «... лакедемоняне и афиняне... одни в дорийском племени, другие в ионийском. Это были главные племена, издревле составлявшие: одно — пеласгийский народ, другое — еллинский; одно из них никогда не переселялось, другое странствовало очень долго. При царе Девкалионе доряне занимали область Фтиотиду, а при Доре, сыне Еллина, область, что у подножия Оссы и Олимпа, называвшуюся Гистизэотидою; потесненные кадмеянами из Гистизэотиды, они поселились на Пинде под именем македнов, впоследствии отсюда перешли в Дриопиду, а из Дриопиды, наконец, в Пелопоннес, где и названы были дорьянами».

Афиняне действительно были догреческого (пеласгийского) происхождения. Однако ионийцы, вероятно, были греческим племенем, которое эллинизировало пеласгийских афинян. К такому заключению можно прийти на основании следующего места у Геродота (VIII, 44): «Что касается афинян, то они, пока нынешнюю Елладу населяли пеласги, были пеласгами и именовались кранеями; в царствование Кекропа названы были еще кекропидами, а когда власть наследовал Ерехтей, переименованы были в афинян, наконец, от Иона, сына Ксуфова, начальника афинских войск, названы ионянами».

Следовательно, носителями крито-микенской цивилизации были догреческие племена. Греческие племена вторглись в Эгейскую область в течение XIII—XII вв., и дорийское переселение является самым важным этапом греческого вторжения. После вторжения греческих племен в Эгейскую область большая часть догреческого населения была ассимилирована, небольшая часть была уничтожена, некоторые части этих племен выселились. Таким образом, части ахейцев, данайцев, может быть, и аргейцев и кидонцев, переселились на южное побережье Малой Азии, где некоторые из них имели колонии и до того. В наименовании *Ahhi jawa*, *Adanawa(na)* и *Danuna*, *Arzawa*, *Kizwadna*, которые упоминаются в хеттском, иероглифическо-«хеттском» и некоторых переднеазиатских и египетских письменных памятниках, кроются имена догреческих племен Ἀχαιοί, Δαναοί (F)οί, Ἀργεῖοι ($g > z$), Κύδωνες (от *Κιδῶνες?)

С другой стороны, часть пеласгов и этео-критян, которые в середине XII в. населяли о. Крит, выселилась в Палестину: в именах филистимлян и кафторийцев (*Pelišt-īm* и *Kaphthōr-īm*), о которых говорится в Библии как о переселенцах с о. Кафтора || Крита, кроются имена Πελασγοί и Κάπρη (более древнее название Крита из еще более древнего Карта)¹. Одно место из девятнадцатой песни «Одиссеи» (ст. 172 и сл.) рисует именно время конца XI в., когда дорийцы уже расположились на части о. Крита, но еще не смогли ассимилировать или прогнать окончательно догреческие племена, следующим образом:

Κρήτη τις γαῖ' ἐστὶ
 ἐν δ' ἄνθρωποι
 πολλοί, ἀπειρέσιοι, καὶ ἐννήκοντα πόλεις.
 ἄλλη δ' ἄλλων γλῶσσα μεμειγμένη· ἐν μὲν Ἀχαιοί,
 ἐν δ' Ἑτεόκρητες μεγάλητορες, ἐν δὲ Κύδωνες,
 Δωριεὲς τε τριχάμιες, δῖοί τε Πελασγοί.

¹ Ср. В. И. Авдиев (ук. соч., стр. 334): «Филистимляне появились в Сирии и Палестине, очевидно, в XII в. до н. э. Филистимляне принадлежали к группе эгейских племен...»

*Остров есть Крит посреди виноцветного моря, прекрасный,
Гучный, отсюду объятый водами, людьми изобильный;
Там девяносто они городов населяют великих.
Разные слышатся там языки: там находишь ахейя
С первоплеменной породой воинственных критян; кидоны
Там обитают, дорийцы кудрявые, племя пеласгов,
В городе Кноссе живущих¹*

Именем Ἐτεοκρητες — «настоящие критяне» здесь обозначается догреческое население о. Крита в отличие от других племен, живших на этом острове, как и от более позднего названия критян, которое означает уже доризированных обитателей острова. Позже другие племена отчасти выселились, о чем можно заключить из следующего замечания у Г е р о д о т а (VII, 171): «...на опустошенный Крит переселились различные народы, преимущественно эллины».

Все вышеуказанное уже дает объяснение истории общественно-экономического строя в Эгейской области. Микенская цивилизация с XIV по XII в., вероятно, представляла собой рабовладельческое общество, подобное критскому. В течение XII в. в центральную и южную Грецию с севера вторгаются новые племена, находящиеся в стадии разложения родового строя. Они овладевают Эгейской областью и вводят свой общественный строй. «Илиада» и «Одиссея», хотя и описывают события конца микенской эпохи, в действительности возникли после этой эпохи: они отражают период разложения первобытно-общинного строя.

Эллинизация Эгейской области происходит в XII—VII вв. Данайцы и ахейцы II тысячелетия были догреческими племенами, однако ахейцы позднее были доризированы. Греческий народ и греческий язык классической эпохи являются результатом чрезвычайно сложного смешения догреческих и греческих племен и диалектов.

¹ Гомер, Одиссея, перевод В. Жуковского, XIX, 172—179.

ПУБЛИКАЦИИ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ НАДГРОБИЯ ИЗ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЕЙ

(По материалам Керченского историко-археологического музея
им. А. С. Пушкина)

Близ городища Тиритаки, в районе работ Археологической экспедиции ЛОИИМК, найдена в 1947 г. известняковая плита, оббитая сверху и снизу и сильно выветрившаяся. Выс. 0,79, шир. 0,59, толщ. 0,18—0,20 м. Плохо сохранившийся рельеф, украшавший плиту, изображает всадника на спокойно стоящей оседланной и взнузданной лошади, обращенной вправо. Голова всадника отбита. Правой рукой он держит поводья. Позади всадника плохо сохранившаяся фигура оруженосца. Справа, перед всадником, — женщина, сидящая в кресле с точеными ножками, обращенная влево. Между ног лошади стоит собака. Под рельефом плохо сохранившаяся надпись. В буквах и на фоне рельефа, особенно между ног лошади, отчетливо сохранившиеся следы красной краски (рис. 1, см. стр. 70).

[N]κρήφορς Σα-
[β]άδα [χαῖρ]ε

Надгробие I в. н. э.

2

Найдена в 1946 г. при раскопках дома-усадыбы III—IV вв. в Тиритаке¹. Вместе с другими плитами служила для вымостки пола. Известняковая плита; антропоморфная, верхняя часть в виде круга отломана. Выс. 1,01, шир. 0,53—0,54, толщ. 0,09—0,12 м. Надпись крупными буквами; выс. букв 0,24—0,12 м (рис. 2, стр. 71).

Νεῖ | χος

Начертанное на плите слово, — повидимому, имя погребенного. Надпись занимает две строки, которые и составляют вместе это имя. Однако ниже этих строк вырезанная на плите вертикальная черта, повидимому, является буквой йота. В таком случае имя погребенного Νεῖχος. Форма необычная, однако известная по значительно более поздним надписям Северного Кавказа в форме Νιχος².

3

Мраморная плита, извлеченная в 1949 г. из стены дома № 21 по Эпланадной улице сотрудником Керченского музея И. И. Панахно и им же доставленная в музей. Выс.

¹ Ср. В. Ф. Гайдукевич, Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия, ВДИ, 1947, № 3, стр. 197 и рис. 5 на стр. 198.

² Ср. В. В. Латышев, Сборник древнегреческих надписей христианских времен, стр. 111—112, № 102.